

Олег Айрапетов

Первая биография А.А. Поливанова*

Oleg Airapetov

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

The first biography of A.A. Polivanov

DOI: 10.31857/S0869568722030189, EDN: FYDGML

В конце 2020 г. Е.В. Бей, ранее опубликовавший биографию В.А. Сухомлинова¹, выпустил работу, посвящённую его весьма двусмысленному сотруднику (и даже товарищу по должности), вполне искреннему недоброжелателю и, наконец, преемнику на посту военного министра — генералу А.А. Поливанову. О Сухомлинове исследователь писал в несколько апологетической манере, изображая своего героя «историческим человеком» (сразу почему-то вспоминается персонаж русской классики, который также «был в некотором отношении исторический человек»), прошедшим «достойный» путь от юнкера до генерал-адъютанта². Однако, хотя Сухомлинов, разумеется, не был германским или австрийским шпионом, его репутацию ещё до Первой мировой войны разрушили скандалы, связанные с разводом Е.В. Бутович, ставшей супругой Владимира Александровича³. Тем не менее далеко не все историки «вытирали ноги об опального генерала»⁴.

Поливанов воспринимается Беем как «генерал от политики», являвшийся, впрочем, «незаурядной личностью» (с. 5). Его характеристика занимает примерно треть книги (с. 5–156) и разделена на 17 глав, не считая введения и заключения. Но данный текст играет скорее роль своеобразного монографического вступления к публикации мемуаров Алексея Андреевича

«Девять месяцев во главе Военного министерства (13 июня 1915 г. — 15 марта 1916 г.)» (с. 161–558). Ранее они были известны преимущественно по изданной А.М. Зайончковским в 1924 г. черновой рукописи 1916 г.⁵ Именно этим текстом весьма активно пользовались историки. Теперь же напечатан более поздний вариант, составленный Поливановым для Л.М. Клячко (Львова) с февраля по май 1919 г. и сохранившийся в РГАЛИ. По сравнению с черновиком, он в каких-то местах сокращён, в других, напротив, дополнен и уточнён, причём «практически каждое предложение подверглось стилистической переработке» (с. 165–166). Текст сопровождают обстоятельное предисловие («Несколько слов о рукописи»), освещающее в том числе и судьбу генеральского архива (с. 160–169), а также 19 документальных приложений, среди которых фотографии, выписки из воспоминаний, копии различных документов, связанных с Поливановым (с. 559–589). Но, к сожалению, столь важный источник остался без комментариев и указателей. В предисловии приводится лишь несколько наиболее существенных разночтений между редакциями 1916 и 1919 гг. (с. 166–168), хотя они могли бы стать предметом самостоятельного источниковедческого исследования.

Почти все биографии крупных военных деятелей начала XX в. начина-

* *Бей Е.В.* Военный министр А.А. Поливанов — «генерал от политики». А.А. Поливанов. Девять месяцев во главе Военного министерства (13 июня 1915 г. — 15 марта 1916 г.). М.: Exerccitus, 2020. 592 с.

ются одинаково — с рассказа о том, как они хорошо учились и мужественно прошли через огонь русско-турецкой войны. Поливанов не стал исключением. Бей умело погружает читателя в атмосферу действий русской гвардии на Балканах, воевавшей бесстрашно и очень часто несшей бессмысленные потери, как, например, под Горным Дубняком (с. 11–20)⁶. Но если Сухомлинов избежал ранений, М.В. Алексеева только царапнула вражеская пуля под Плевной, то Поливанову не повезло — он был тяжело ранен при штурме турецкого редута. После выздоровления молодой офицер продолжил учёбу, окончив сперва Николаевскую инженерную академию, а затем и Николаевскую академию Генерального штаба. Ему довелось застать её в «драгомировский» период, оценка которого Беем представляется всё же несколько завышенной. В частности, нет оснований утверждать, будто ни до, ни после не было так много желающих поступить в Академию (с. 23–26).

Действительно, в конце 1870-х гг. престиж и востребованность корпорации офицеров Генерального штаба резко возросли. В 1878 г. на вступительные экзамены явился 121 офицер, из них зачислили 79, в 1879 г. — уже 101 из 147, 1880 г. — 125 из 215, 1881 г. — 87 из 181, 1882 г. — 112 из 174⁷. Однако уже в 1881 г. было решено сократить ежегодный набор до 70 человек⁸, и к концу «драгомировского» периода наметилось уменьшение числа обучающихся. Так, в 1887 г. в младший класс принял 72 офицера (из них двоих, болгарской службы, сверх штата)⁹. В 1893 г. положение об Академии опять изменили, увеличив приём и повысив требования к поступающим и учащимся¹⁰. В результате в 1900 г. в неё зачислили 150 офицеров (включая пятерых болгарской службы), в очень неблагоприятном

1905 г. — 165 (в том числе десять болгарской службы)¹¹. Перед Первой мировой войной вновь наметился спад: в 1911 г. набрали всего 108 «академиков» — меньше, чем в 1882 г.¹² Но ещё большей проблемой академического образования того времени являлась его оторванность от жизни¹³. Один из французских наблюдателей писал про Академию после русско-японской войны: «Занятая мыслью обучить своих питомцев всей энциклопедии военных наук, она не научила их здраво разбираться и анализировать факторы войны»¹⁴.

Бей отмечает, что Поливанов окончил Академию по первому разряду (с. 27), но не поясняет, какие именно преимущества это давало. Таких выпускников повышали до штабс-капитана гвардии и майора армии включительно, причём чин, полученный за успехи в науках, не являлся препятствием для получения других наград, причисление же к Генеральному штабу проводилось по старшинству в баллах¹⁵. Способствовало карьере и преподавание в Пажеском корпусе (с. 28), готовившем детей заслуженных родителей для службы в гвардии. Внештатные сотрудники, а Поливанов читал лишь курс военной администрации, допускались туда «только в виде исключения», и это характеризует лектора не меньше, чем его «либерализм», запомнившийся А.А. Игнатьеву (с. 28).

Реформы Д.А. Милютина открыли дорогу бюрократизации армии: успешнее и быстрее теперь в ней продвигались те, кто занимал кабинеты в Военном министерстве. Сказывалось отсутствие Генерального штаба как институционализованного независимого центра планирования и управления, а также системы последовательного чередования офицерами службы в строю и на штабных должностях. Поливанов, как и многие высокопоставленные генералы, непосредствен-

но командовал только ротой и то всего девять или десять (если верить по-служному списку¹⁶) месяцев (с. 25).

Из 155 полных генералов, числившихся в списках в начале 1913 г., 128 имели опыт военных действий (включая поход в Венгрию в 1849 г., Крымскую войну и действия против польских мятежников в 1863 г.). 62 из них имели опыт командования ротой, батареей или эскадром (некоторые даже меньше, чем Поливанов — до одного месяца), 37 — батальоном или дивизионом, 60 — полком, 57 — бригадой, 62 — дивизией, 43 — корпусом, 4 — армией и 2 — группой армий в Маньчжурии¹⁷. При этом абсолютное меньшинство прошло весь путь от роты до дивизии и тем более — до корпуса включительно. На уровне генерал-лейтенантов и генерал-майоров эта закономерность прослеживалась не менее отчётливо. Штабы давали больше возможностей. После двух лет работы в штабе Киевского военного округа Поливанов в 1890 г. вернулся в Главный штаб и уже не покидал его, постоянно поднимаясь в чинах по ступенькам управленческого аппарата (с. 29–30).

Первоначально он оказался в Военно-учёном комитете, обязанности которого заключались в «направлении учёной деятельности Генерального штаба и Корпуса военных топографов по всем отраслям, составляющим их специальность, а равно в развитии военного образования в армии»¹⁸. Возглавлял его начальник Главного штаба, и тем самым в 1890–1897 гг. полковник Поливанов находился в прямом подчинении у генерал-адъютанта Н.Н. Обручева (с. 29–30). Позднее Алексей Андреевич называл его своим учителем и, вероятно, имел для этого основания¹⁹. Чем же занимался тогда Военно-учёный комитет? В 1890 г. в нём вели переписку, связанную с командировками офицеров

за границу и по России, со строительством новых шоссе и железных дорог. Тогда же его чины организовали две экспедиции в район Тибета и Гиндукуша, издали шесть сборников и приняли участие в подготовке девяти исследований, преимущественно военно-исторических²⁰. В 1891 г. приоритетное внимание уделялось вооружению западных границ империи (в 1885–1890 гг. в целом закончились фортификационные работы в Варшаве, Новогеоргиевске, Ковне, Осовце, Дубненской крепости на Правобережной Украине²¹). В 1892 г. исследовались австрийские укрепления в Восточной Галиции (Лемберг, Ярослав, Радымно), было выпущено квартирное расписание германской и австрийской армий²². В 1893 г. появился перевод французской брошюры «Германская армия в бою»²³. В 1894 г. Комитет напечатал «Очерк устройства продовольствования русской армии на Придунайском театре в кампании 1853–1854 и 1877 гг.» Поливанова. В том же году им направлялись офицеры в штаб-квартиры японской и китайской армий, в Маньчжурию и Персию²⁴. В 1895 г. среди прочего была составлена карта распределения армянского населения в Азиатской Турции²⁵, в 1896–1897 гг. подробно освещалось положение Персии, Туркестана и Абиссинии. Не была забыта даже грамматика хинди²⁶. Вместе с тем продолжалась публикация трудов по военной истории, обзоры западных и азиатских границ России, пограничных территорий и вооружённых сил Австро-Венгрии и Германии.

В военном деле тогда намечались колоссальные перемены — проходили масштабные манёвры²⁷, создавалась полевая тяжёлая артиллерия, в 1888 г. сформировались восемь мортирных батарей, вооружённых 6-дюймовым орудием системы Энгельгардта, в 1889 г. их свели в два полка²⁸; в 1891 г. была

принята на вооружение знаменитая трёхлинейка²⁹, началось производство патронов к ней из бездымного пороха³⁰, в русской армии появились первые пять пулемётных рот (по восемь «Максимов» в каждой)³¹. Но какую же роль играл в Комитете собственно Поливанов? К сожалению, в книге об этом ничего не сказано.

С 1899 г. Алексей Андреевич находился в «тихой пристани» редакции «Русского инвалида» и «Военного сборника». Расцвет этих печатных органов Бей связывает именно с редакторством Поливанова, однако аргументы, приведённые для обоснования подобного вывода (например, появление иллюстраций), слишком шатки (с. 31). И всё же им явно были довольны: в 1900 г. он стал генерал-майором, вскоре занял пост начальника Главного штаба, а в 1906 г. царь произвёл его в генерал-лейтенанты и назначил помощником военного министра³². Глава ведомства генерал А.Ф. Редигер не питал к нему особых симпатий, но впоследствии признавал: «Мне нужен был человек знающий, умный и требовательный, а этим условиям Поливанов вполне удовлетворял»³³. В новой должности, особенно при налаживании контактов с Думой, в полной мере раскрылась и оказалась востребованной его страсть к интригам и всякого рода комбинациям (с. 33–34). Эти способности поощрялись и званием генерала от инфантерии (1911), и орденами Св. Владимира 2-й степени (1909) и Белого Орла (1912), пока попытка дискредитации Сухомлинова, возглавлявшего министерство с 1909 г., не привела к «опале» Поливанова, перемещённого в 1912 г. в Государственный совет (с. 34–35).

Бей слишком кратко упоминает об этом эпизоде, в котором впервые отчётливо проявилась связь Гучкова и Поливанова, и сразу же переносит читателя в 1915 г. (с. 35–37), когда

вследствие не прекращавшейся все эти годы сложнейшей политической игры с участием Ставки, думских лидеров и части правительства Поливанов, в свою очередь, заменил Сухомлинова. В каком-то смысле это стало не просто столкновением двух враждовавших группировок (хотя личные счёты, конечно, присутствовали), но и борьбой за пересмотр концепции управления тылом армии. В результате резко возросло значение диалога с Думой, хотя в депутатской среде и в окружении императора его понимали по-разному. И летом 1915 г. это уже ни у кого не вызывало сомнений.

Парадоксально, но человек, сделавший карьеру в стенах Военного министерства, стал символом профессионализма (любопытно, что при этом адъютанты нового министра и сверхштатные генералы переводились в резерв 6-й армии, оборонявшей Петроград, дабы «принять участие к службе среди войск», не покидая кабинета (с. 44)) и противопоставлялся «некомпетентной бюрократии». Вместе с тем Поливанов изо всех сил старался лавировать, подыгрывая набиравшей силу оппозиции. Он не решился предложить императору назначить Гучкова помощником министра, но продолжал тесно сотрудничать с оппозиционным политиком, которого Николай II считал своим личным врагом (с. 44). Так, им постоянно увеличивались кредиты и авансы, отпускавшиеся военно-промышленным комитетам. А львиная доля этих средств распределялась Центральным военно-промышленным комитетом (ЦВПК), который возглавлял Гучков.

Бей достаточно объективно анализирует действия Поливанова, которые нередко не давали ожидаемого эффекта, как в случае с мобилизацией младших возрастов ратников ополчения 2-го разряда (с. 53). Подготовка прибывавших на фронт подкреплений

постоянно падала. Кадровых офицеров, унтер-офицеров и солдат довоенных призывов, способных поднять её уровень, не хватало. К тому же офицеры военного времени часто не желали поддерживать «старый режим»³⁴. Поэтому утверждение автора, будто «министру удалось разрешить один из острых вопросов укрепления армии» (с. 55), звучит неубедительно. Разумеется, во время войны избежать снижения качества обучения невозможно. Но в книге ничего не говорится о том, насколько вообще Поливанов понимал болезненность данной проблемы.

Не лучше обстояло дело и со снабжением. Министр охотно сотрудничал с думцами, работа Особых совещаний не останавливалась, и в ней, как справедливо отмечает автор, всё сильнее ощущался политический крен, который задавали Милюков и Гучков. Однако эффективность этой деятельности оказалась крайне низкой³⁵, и её критика Беем вполне оправдана (с. 57–74). По его словам, наладить снабжение удалось лишь «частично» (с. 74). Между тем в этой «частичности» (1% выполненных заказов) выразились организаторские и деловые способности союзников Поливанова — руководителей Земгора и ЦВПК, и она во многом объясняет причину их стремительного провала после прихода к власти в марте 1917 г.

Особенно удачно освещена автором «братолюбовская история» — афера с «изобретением» некоего А.А. Братолюбова, который, пользуясь своими связями, запрашивал финансирование производства своей «всесжигающей жидкости» (с. 89–99). В сущности, он пытался сделать то же, что и Гучков — получать деньги, обещая поставить нечто полезное для армии. И не исключено, что если бы он изначально обратился не к вел. кн. Михаилу Александровичу, а, например, к Родзянко, то и пресса,

и политически ангажированные современники писали бы о его предприятии совсем иначе. Без сомнения, Бей прав, связывая отставку Поливанова с переломом в отношении к военно-промышленным комитетам. Но этот шаг был неизбежен, поскольку ЦВПК брал предоплату за заказы, выполнение которых он не мог обеспечить (с. 101). Получалось, как признаёт автор, что правительство само финансировало оппозицию, причём в ущерб реальному удовлетворению потребностей войск.

Послефевральский период деятельности Поливанова назван в книге «новым карьерным витком в его службе» (с. 104). Теперь уже Алексей Андреевич выступил в роли помощника Гучкова. Похоже, генерал был вполне современным политиком и с лёгкостью согласился возглавить комиссию по демократизации армии, призванную расправляться с неугодными командирами старшего звена. Неудивительно, что результаты её работы оказались плачевными. Обстоятельства лишь усиливали разрушительные последствия действий демагогов. Сам же Поливанов «просто плыл по течению» (с. 106–116). Впрочем, это «плавание» вскоре обернулось его полной дискредитацией. После отставки Гучкова он стал никому не нужен и оказался «на обочине власти» (с. 127). Горечь потерь несколько смягчала, видимо, только возможность выступить свидетелем обвинения на судебном процессе против Сухомлинова (с. 128).

В конце июля 1918 г. Поливанова арестовали, но уже 2 октября освободили и даже назначили пенсию. Отставной генерал занимался переводами, постепенно порвал все старые связи и в апреле 1919 г. устроился редактором отдела в Главную военную редакцию Генерального штаба (с. 135). 28 мая последовало «новое

задержание», продлившееся восемь месяцев. Любопытно, что сам Поливанов ожидал «очевидного нового ареста» с конца 1918 г. (с. 135). И объяснялось это не только обстановкой «красного террора», но и реалиями Гражданской войны. Не стоит забывать, что из 120 командующих армиями и фронтами на сторону «белых» перешли 8 (почти 7%). Это не так уж и мало, если учесть, что речь идёт о высшем командном составе, имевшем доступ к сверхсекретной информации. На более низком уровне в 1918–1919 гг. случаи измены военных специалистов в РККА «происходили регулярно и порой приводили к неудачам на фронте»³⁶.

Тем не менее с февраля 1920 г. Поливанов уже официально числился в Красной армии членом военно-учебной редакции, а позднее и Военно-законодательного совещания при РВС. 25 сентября Алексей Андреевич скорпостижно скончался в Риге, будучи главным военным экспертом российско-украинской делегации на переговорах о мире с Польшей. Обстоятельства его кончины и похорон в книге посвящён отдельный раздел (с. 147–155).

Е.В. Бей создал удачный биографический очерк о весьма неоднозначной фигуре. Возможно, это начало большого исследования, которое со временем разовьётся в солидную монографию.

Примечания

¹ Бей Е.В. Военный министр генерал В.А. Сухомлинов: жизнь и деятельность. М., 2016.

² Там же. С. 5.

³ Подробнее см.: Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В. Роковая женщина военного министра: генерал Сухомлинов и Екатерина Бутович. СПб., 2020. См. также: Айрапетов О.Р. Он был хуже, чем хотел, но лучше, чем о нём думали // Российская история. 2022. № 1. С. 202–209.

⁴ Бей Е.В. Военный министр генерал В.А. Сухомлинов... С. 6.

⁵ Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907–1916. Т. 1. М., 1924.

⁶ Подробнее о проблемах, вскрывшихся на Балканах, см.: Айрапетов О.Р. Испытание войной: реформы и вооружённые силы России и Турции в 1860–1870-е гг. // Российская история. 2016. № 6. С. 15–27.

⁷ Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 317, 319.

⁸ Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1890 год. СПб., 1892. С. 89.

⁹ Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1887 год. СПб., 1889. С. 29.

¹⁰ Русское военное обозрение // Военный сборник. 1894. № 2. С. 173, 176.

¹¹ Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1900 год. СПб., 1902. С. 29; Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1905 год. СПб., 1907. С. 41.

¹² Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1911 год. СПб., 1913. С. 52.

¹³ Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий (1881–1903). М., 1973. С. 321.

¹⁴ Французская пресса о русской армии // Сборник Главного управления Генерального штаба. 1909. Вып. 8. Отд. III. С. 49.

¹⁵ Свод военных постановлений. Изд. 1869 года. СПб., 1870. Кн. 15. Ст. 61, 63, 54 С. 14–15.

¹⁶ Список генералам по старшинству. Составлен по 1 января 1913 года. СПб., 1913. С. 119.

¹⁷ Там же. С. 2–140.

¹⁸ Свод военных постановлений. Изд. 2 (по 1 января 1893 года). СПб., 1894. Ч. 1. Кн. 1. Ст. 156. С. 34.

¹⁹ Айрапетов О.Р. Генерал-адъютант Николай Николаевич Обручев (1830–1904). Портрет на фоне эпохи. М., 2017. С. 9.

²⁰ Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1890 год. С. 22–23.

²¹ Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1891 год. СПб., 1893. С. 23; Обзор деятельности Военного министерства в царствование императора Александра III (1881–1894). СПб., 1903. С. 182.

²² Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1892 год. СПб., 1894. С. 23–24.

²³ Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1893 год. СПб., 1895. С. 20.

²⁴ Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1894 год. СПб., 1896. С. 23–24.

²⁵ Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1895 год. СПб., 1897. С. 22.

²⁶ Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1896 год. СПб., 1898. С. 22; Всеподданнейший отчёт о действиях Военного министерства за 1897 год. СПб., 1899. С. 23–24.

²⁷ Подробнее см.: *Айрапетов О.Р.* Генерал-адъютант Николай Николаевич Обручев... С. 385–390, 400–402.

²⁸ Приказ по Главному Артиллерийскому управлению № 225 22 сентября 1889 г. // Алфавитный указатель приказов по военному ведомству и циркуляров Главного штаба за 1889 год. СПб., 1890. С. 453.

²⁹ Приказ по Главному Артиллерийскому управлению № 3124 11 мая 1891 г. // Алфавитный указатель приказов по военному ведомству и циркуляров Главного штаба за 1891 год. СПб., 1892. С. 185.

³⁰ Всеподданнейший отчёт... за 1891 год. С. 51–52.

³¹ История отечественной артиллерии. Т. 2. Кн. 5. М.; Л., 1970. С. 25.

³² Список генералам по старшинству. Составлен по 1 января 1913 года. С. 119.

³³ *Редигер А.Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра. Т. 1. М., 1999. С. 422.

³⁴ *Gourko B.* Memoires and impressions of war and revolution in Russia. 1914–1917. L., 1918. P. 110; *Knox A.* With the Russian army 1914–1917. Vol. 2. L., 1921. P. 389; *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 1946. С. 154; *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М., 1973. С. 21.

³⁵ Об этом также см.: *Айрапетов О.Р.* В.В. Поликарпов. Русская военно-промышленная политика. 1914–1917. Государственные задачи и частные интересы. 2015 // История. Научное обозрение OSTKRAFT. М., 2018. № 2. С. 57–61.

³⁶ *Ганин А.В.* Измена командармов. Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны 1917–1922 гг. М., 2020. С. 15, 775.